Глава 379: Приходившими были прекрасные женщины

«Что? Ты говоришь, что мое ожерелье – защитный артефакт?», Нин Цинсюэ вытащила ожерелье и спросила в шоке.

Су Цзинвень кивнула: «Скорее всего, это не только магический артефакт, еще оно может успокаивать мысли, как и мой браслет. Я больше не простываю. Думаю, раз Е Мо любит тебя так сильно, он просто не мог дать тебе что-то обычное».

«Говоришь, Е Мо дал мне это ожерелье?», Нин Цинсюэ наконец-то поняла, откуда появилось это ожерелье, но это только еще больше смутило ее. Мастер Ву Гян сказал, что ожерелье сделал его цяньбей. Ву Гяну было за семьдесят. Как Е Мо мог быть его цяньбеем?

СУ Цзинвень погрузилась в молчание. Она знала, что Нин Цинсюэ потеряла часть своих воспоминаний, но разве обычно самые важные воспоминания не восстанавливаются? Как получилось, что у нее нет никаких эмоций к Е Мо? Хотя ей не нравилось, как Нин Цинсюэ все забыла, Су Цзинвень все же ответила, заметив, как Нин Цинсюэ уставилась на нее: «Да, ты сама сказала это, и я знаю, по твоим словам Е Мо много заботился о тебе в то время, так…».

Нин Цинсюэ внезапно встала. Она взяла деревянную палку и отдала ее Су Цзинвень, приказывая: «Цзинвень, ударь меня по лицу».

Су Цзинвень взяла палу и покачала головой: «Цинсюэ, ты не понимаешь, что такое защитный артефакт. Хотя он сейчас на твоей шее, но защищает не только верхнюю часть тела».

«Хорошо, куда угодно, просто ударь меня», кивнула Нин Цинсюэ. Он все еще не понимала, зачем делает это. Может быть, по правде она совсем не хотела, чтобы Су Цзинвень ударила ее.

Су Цзинвень, не раздумывая, взяла палку и ударила Нин Цинсюэ по руке. До того, как она смогла коснуться руки Нин Цинсюэ, ее заблокировала вуаль света и откинула палку подальше.

«Это правда». Нин Цинсюэ погладила ожерелье, казалось все было объяснено. Когда она очнулась, цвет ожерелья был слабым, и прошло некоторое время прежде, чем оно снова стало ярким. Значит ожерелье могло восстанавливаться самостоятельно.

По словам Ли Мумей, она не получила серьезных ранений в аварии именно из-за этого ожерелья. Интересно, пробудилась она тоже из-за ожерелья.

Су Цзинвень посмотрела на Нин Цинсюэ, находившуюся в шоке, и почувствовала упадок. Хотя здесь были только она и Нин Цинсюэ, она чувствовала себя лишней. Она встала и сказала: «Цинсюэ, я пойду».

«Хух?», Нин Цинсюэ пришла в себя и быстро сказала: «Спасибо тебе, Цзинвень. Как насчет того, чтобы я угостила тебя ужином вечером?».

Су Цзинень покачала головой: «Не волнуйся, может в следующий раз. Я немного устала сегодня».

Нин Цинсюэ кивнула: «Хорошо, приходи почаще. Иногда скучно находиться здесь в одиночестве. Я правда восхищаюсь твоей смелостью. Так ударить себя по руке».

Су Цзинвень улыбнулась: «Хорошо, буду приходить чаще».

После этого Су Цзинвень подошла к двери и внезапно обернулась: «На самом деле это никак не связано с храбростью. Я доверяю ему, поэтому так и поступила».

Су Цзинвень уже давно ушла, а Нин Цинсюэ все еще стояла во дворе. Последние слова, что произнесла Су Цзивень, повторялись у нее в голове.

Нин Цинсюэ пробормотала: «Хорошо, я хотела бы узнать, каким человеком ты был для меня, если бы я не потеряла свои воспоминания. Может ли какой-то месяц изменить отношение, выстраивавшееся годами? Как получилось так, что мы не развелись после того, как я использовала тебя? Как я могла наплевать на свою жизнь и отправиться искать тебя? Такая любовь могла произойти и со мной?».

До того, как Нин Цинсюэ успела закрыть дверь, снаружи зашла другая девушка, и выглядела она не менее прекрасной, как Су Цзинвень.

Нин Цинсюэ посмотрела на эту девушку и почувствовала себя странно. Она тоже пришла к Е Мо? Почему все люди, ищущие Е Мо, женщины, еще и такие прекрасные?

«Кто ты?», Тан Бейвей и Нин Цинсюэ задали друг другу один и тот же вопрос одновременно. Тан Бейвей ждала своего брата в Умиротворении больше полугода, но Е Мо так и не вернулся. Она скучала по брату. Все же он был единственным, кто остался у нее в этом мире. Поэтому она приехала найти Е Мо.

Но когда она снова вернулась в маленький домик в Нин Хай, так не было ни Сю Вей, ни ее брата. Вместо этого, она увидела невероятно красивую женщину, которая была даже прекраснее нее самой. Это привело Тан Бейвей в замешательство.

«Я Нин Цинсюэ, а ты кого ищешь?», нарушила тишину Нин Цинсюэ.

Тан Бейвей улыбнулась: «Ох, невестка Цинсюэ, я Тан Бейвей. Е Мо – мой брат».

«Ох, тогда проходи и присаживайся».

Эта девушка назвала себя сестрой Е Мо, но у них были разные фамилии. Она слышала о Е Лин, но не знала, что у Е Мо есть еще сестра.

Узнав, что Сю Вей съехала, Тан Бейвей расстроилась. Все же, чтобы дождаться возвращения брата, она решила пожить здесь некоторое время.

Нин Цинсюэ не стала спрашивать, почему Тан Бейвей звала Е Мо братом. Иногда, не все можно спрашивать. Она была уверена, что Тан Бейвей не была сестрой Е Мо. Зачем делать все таким неловким? Она не чувствовала, что любит Е Мо до мозга костей, поэтому неважно, как много красивых женщин искало Е Мо, она будет только удивлена, и не станет злиться.

Обе они были неразговорчивыми и разделились после нескольких предложений. Через некоторое время Тан Бейвей поняла, что ее невестка почти ничего не знает о ее брате.

Она чувствовала, что ее брат заслуживает большего. Хотя от брата она знала, что произошло с Нин Цинсюэ, как она могла полностью забыть его? Значит она была бессердечной женщиной. Она бы не позволила, чтобы ее брат женился на подобной девушке, несмотря ни на что.